

УДК 434.13

Определение территориальной подследственности по уголовным делам о мошенничествах в социальной сфере: проблемы практики

Хасанов Р.Р.

Капитан юстиции, начальник следственного отдела
ОП № 9 «Сафиуллина» УМВД России по г. Казани

В статье исследуется проблема определения места окончания социального мошенничества. Выявлена неурегулированность данного вопроса в уголовном законодательстве РФ. В практике следственных подразделений выявляются проблемы определения территориальной подследственности по уголовным делам о мошенничествах, совершенных в социальной сфере. Автор высказывает свое мнение по этим проблемам и предлагает пути решения.

Ключевые слова: территориальная подследственность, мошенничества в социальной сфере, место совершения преступления, проверка сообщения о преступлении.

Актуальной проблемой территориальной подследственности является определение места совершения мошенничества в социальной сфере преступления и места его окончания.

В ходе практической деятельности мы пришли к выводу, что зачастую проблемы практики по указанным вопросам касаются конкретных статей Особенной части УК РФ и отдельных видов преступлений. Таким образом, решить проблему определения территориальной подследственности в ОВД путем внесения соответствующих изменений в ст. 152 УК РФ не представляется возможным, поскольку это связано с большим объемом информации, которую придется там предусмотреть, учитывая количество статей, помещенных в Особенной части УК РФ, и количеством проблем, с которыми сталкиваются практические сотрудники.

Но в этой ситуации можно предложить алгоритм принятия процессуального решения дознавателем, следователем по конкретному виду или составу преступления, конкретизировать общие правила определения территориальной подследственности.

Одним из самых актуальных вопросов определения территориальной подследственности в ОВД является вопрос о месте окончания совершения социального мошенничества, совершенного с использованием средств связи при пересылке денег на абонентский номер сотовой компании или через терминал оплаты.

Не углубляясь в теорию уголовно-правовой квалификации различных форм содеянного, укажем, что вариантов окончания совершения социального мошенничества может быть несколько:

- по месту проживания потерпевшего;
- по месту нахождения терминала оплаты;
- по месту ответа на входящий звонок потерпевшим;
- по месту обнаружения исходящего звонка преступника;
- по месту снятия денежных средств;
- по месту проживания гражданина, на которого оформлена телефонная sim-карта, с которой был осуществлен вызов и т.д.

Вариантов места окончания преступления в указанном случае можно предложить и больше, однако проблема определения территориальной подследственности очевидна, а состоит она в том, что УПК предоставляет дознавателю, следователю ОВД широкие пределы усмотрения при принятии решения при проверке сообщения о преступлении. Усмотрение дознавателя, следователя ОВД по указанным вопросам граничит с субъективизмом и произволом.

В литературе не раз подчеркивалось, что хищение чужого имущества считается окончанным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению, например, обратив по-

хищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц. Однако в случаях, когда виновный уже осужден и находится в исправительном учреждении, но вновь совершает преступление, может ли он пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом? Имея сотовый телефон, с которого и был осуществлен звонок потерпевшему, преступник может перевести деньги на банковский счет с помощью сотового телефона и через сеть Интернет, воспользоваться иными услугами, предоставляемыми операторами сотовой связи. При этом в некоторых случаях для обналичивания денежных средств через банковское учреждение преступники прибегают к помощи иных лиц. Злоумышленник обращает похищенное в пользу других лиц, которые снимают денежные средства в отделении банка и расходуют по согласованию с этим преступником. Местом окончания указанного преступления следует признать место снятия денежных средств.

В практической деятельности следователей ОВД по данному вопросу не наблюдается единообразия. Это приводит к тому, что по подобным материалам проверку сотрудники ОВД осуществляют поверхностно, скорее стараются списать с себя материал, передав его по подследственности. Затраченное время на направление материала (уголовного дела) по подследственности можно признать потерянным для раскрытия подобного рода преступлений. Сотрудникам ОВД известно насколько кропотлива работа по выявлению лиц, совершивших подобные преступления [1, с. 112]. Только быстрота и целенаправленность в процессуальной деятельности дознавателя, следователя ОВД на первоначальном этапе процессуальной деятельности дает возможность установить – откуда был сделан звонок, оперативно выехать в соответствующее место лишения свободы, установить преступника, обнаружить телефон, с которого осуществлен вызов, собрать другие доказательства причастности этого лица к совершенному преступлению. В практической деятельности подобный алгоритм выдерживается редко. Это связано с тем, что легче придумать основания для направления материала по подследственности, нежели приложить усилия для раскрытия неочевидного преступления.

Установление наличия неоднократных процессуальных решений о передаче по подследственности по одному и тому же материалу проверки сообщений о преступлении является тревожным фактом неблагополучия в процессуальной деятельности соответствующего правоохранительного органа. Волокита, возникающая при неоднократной «перекидке» материалов проверки из одного следственного органа в другой, снижает возможность установления лиц, совершивших преступление.

Анализируя материалы проверки, мы приходим к выводу о том, что неправильное определение ме-

ста совершения (окончания) преступления о преступных посягательствах на чужую собственность является одним из самых часто встречающихся обстоятельств в практической деятельности ОВД, влекущих волокиту по материалам проверки.

Одним из примеров такого нарушения является материал проверки по заявлению гражданина А., который обратился с заявлением в правоохранительные органы по факту мошенничества, совершенного посредством телефонного звонка. На сотовый телефон А. позвонили неустановленные лица и под предлогом оплатить часть суммы выигранного приза похитили 30 тыс. руб., которые А. перечислил на абонентский номер сотовой компании. В соответствии с действующим уголовным законодательством, указанное преступление считается оконченным с момента, когда неустановленное лицо имело возможность распорядиться похищенным имуществом, но если это обстоятельство не установлено, то материал проверки в следственной практике разрешается по месту обнаружения признаков состава преступления.

Следует иметь в виду, что понятие места обнаружения признаков преступления – это нередко не место совершения преступления или его окончания. В следственной практике понятие места обнаружения признаков преступления имеет двоякий смысл и используется практиками – сотрудниками в зависимости от того, какое процессуальное решение им необходимо принять.

Одни следственные работники считают, что таким местом является то, где были зачислены денежные средства на счет абонента сотовой компании или банковский счет. Сторонники такого подхода при решении этого вопроса ссылаются на то, что денежные средства перечисляются через банкомат, центры обслуживания клиентов, системы электронной оплаты счетов, которые имеют определенное место расположения.

Другие правоохранители считают, что в указанном случае производство по материалу (уголовному делу) обязаны производить должностные лица и органы по месту обращения в правоохранительные органы. Мы поддерживаем точку зрения и доводы правоохранителей, которые связывают место обнаружения признаков преступления с местом обращения в правоохранительные органы. Подобный подход к определению должностного лица или органа, который будет осуществлять проверку и производство по уголовному делу, по нашему мнению, является наиболее оптимальным.

В обоснование целесообразности такого подхода можно сослаться на то, что после обращения гражданина в правоохранительные органы лицо, осуществляющее доследственную проверку, должно принять незамедлительные меры по установлению лица, совершившего преступление, как того

требует УПК РФ и ведомственные нормативные правовые акты.

В следственной практике нередко возникает следующая проблемная ситуация. В установленный УПК РФ срок проверки сообщения о преступлении установить место совершения (окончания) преступления не всегда представляется возможным. По окончании срока проверки возникает дилемма: либо возбудить уголовное дело, либо по каким-либо причинам направить материал в другой территориальный орган внутренних дел, для того, чтобы выиграть время. В указанном материале содержится информация о направлениях всех возможных запросов в сотовые компании, в которых подтверждается, что денежные средства поступили на расчетный счет, открытый в компании «Связной», а в последующем по ним получена выписка по движению денежных средств по указанному счету. На эти действия было затрачено более 5 месяцев. Заметим, что на протяжении 5 месяцев мероприятия по установлению лица, совершившего преступление, не предпринимались, все было направлено на то, чтобы принять законное решение о возбуждении уголовного дела.

Очевидно, что в этой ситуации следователь (дознатель) вынужден принимать решение о передаче материала по подследственности с целью дожидаться направленных ранее запросов.

Изучение лицевого счета показало, что кроме нашего заявителя денежные средства на него перечислялись еще несколькими гражданами РФ, а всего было перечислено 300 тыс. руб. Указанные денежные средства с лицевого счета снимались через банкомат по различным адресам одного города. Исходя из этого можно сделать вывод, что преступление окончено по месту, где открыт лицевой счет, либо по месту снятия денежных средств, а точнее, если считать указанное преступление продолжаемым, то местом окончания преступления может являться место последнего снятия денежных средств.

В соответствии с теорией уголовного права и уголовного процесса, оба варианта можно считать правильными. Правильность первого варианта подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [2], согласно которым имущественное преступление в сфере хищения, совершенное путем перечисления на счета является окончанным по месту открытия счета. Во втором случае это является интерпретацией понятия «места фактического распоряжения», т.е. где сняты денежные средства и получена реальная возможность ими распорядиться.

По нашему мнению, с учетом обстоятельств, изложенных в приведенном примере, следует считать преступление окончанным по месту открытия счета, так как по этому месту имеются документальные

доказательства, а также то, что после поступления денежных средств на счет лицо получает реальную возможность ими распорядиться, а снятие указанных денег из банкомата является лишь одним из способов их использования, эти же деньги со счета могли быть перечислены на другой счет, могли быть оплачены покупки либо услуги и т.д. Кроме того, на расчетный счет поступали денежные средства и от других потерпевших.

Таким образом, в практической деятельности принимаются процессуальные решения о передаче материала проверки сообщений о преступлениях по территориальности как в зависимости от места открытия расчетного счета, так и по месту снятия денежных средств подозреваемым. Обозначенную проблему может решить единообразная практика по определению места окончания подобного рода преступлений.

Поскольку внесение изменений в УПК с учетом изложенного вряд ли целесообразно, предлагаем:

1. Обобщить практику ОВД по отдельным видам преступлений (мошенничества в социальной сфере, налоговых преступлений, экономических преступлений и др.) с привлечением профессионалов из числа практических сотрудников и провести обучение с практическими сотрудниками;

2. Подготовить методические рекомендации по определению подследственности по отдельным видам преступлений и направить их в территориальные органы ОВД;

3. Усилить ведомственный контроль за процессуальными решениями дознавателя (следователя) ОВД о передаче материалов проверки (уголовных дел) по подследственности;

4. Подготовить приказ МВД России, касающийся пресечения злоупотреблений в вопросах направления материалов проверки сообщений о преступлениях (уголовных дел) по подследственности и привлечения к дисциплинарной ответственности практических сотрудников за непринятие мер к раскрытию и расследованию преступлений.

Литература:

1. Хайдаров А.А. Предварительное и судебное следствие: проблемы соотношения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 111-115.
2. Разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 5-6.

Territorial Jurisdiction of Forgery Criminal Cases in Social Sphere: The Problems of Implementation

R.R. Khasanov
Department of police OP-9 of «Safiullin»

The paper dwells upon the termination of social forgery. The author reveals lapses in regulation of this aspect in criminal legislation, namely the problems of definition of territorial jurisdiction concerning social forgery in the activities of investigative forces.

Key words: territorial jurisdiction, forgery in social sphere, crime scene, crime report checks.

